

Путь по которому прошел Лу Синчжи, был слишком жестким и тернистым. Он не думал, что достаточно силен, чтобы идти по тому же пути.

Дорога была полна шипов и ловушек, как можно было закончить свое путешествие без синяков и травм?

Поэтому никто, кроме Лу Синчжи с его сильной настойчивостью и устойчивым набором навыков, не мог пройти по такому мучительному пути.

Чэнь Сюйяо вовсе не преувеличивал свои замечания. Из пяти братьев Лу Синчжи выбрал самый трудный и опасный путь. Он также нес на своих плечах самую тяжелую ношу.

Цзян Яо наклонила голову, слушая. Она, казалось, понимала это, но в то же время была немного невежественна.

Она понятия не имела, от чего Лу Синчжи, который теперь был сержантом, отказался ради нее. До ее перерождения, с такими превосходными навыками и влиятельной поддержкой, он был сержантом все одиннадцать лет, пока не умер. Какую возможность он упустил ради нее? Она ничего не знала.

Очень скоро Лу Синчжи вернулся. Он нахмурился, как только вошел в комнату. Они были совершенно спокойны, и на лице Цзян Яо была серьезность.

— Давай вернемся в гостиницу, — решительно сказал он.

Узнав, что Чэнь Сюйяо остановился в том же отеле, что и они, Лу Синчжи подозрительно взглянул на друга. Затем он взял Цзян Яо за руку, тихо вышел из участка и поехал в отель на машине, которую начальник Е приготовил для него.

Первое, что сделал Лу Синчжи, как только они вернулись в отель, — это переоделся. У него не было времени снять военную форму, которая привлекала нежелательное внимание, во что-то повседневное, прежде чем он вышел.

Когда Лу Синчжи переодевался в ванной, Чэнь Сюйяо подошел к Цзян Яо и прошептал:

— Если брат Синчжи побьет меня позже, ты должна спасти меня, Цзян Яо.

— Он не забьет тебя до смерти, тебе нечего бояться, — Цзян Яо застенчиво улыбнулась ему.

Дверь ванной открылась прежде, чем он смог заговорить. Молодой человек поспешно выпрямился, когда за его спиной раздался холодный голос:

— Почему ты все еще здесь? Возвращайся в свою комнату.

Чэнь Сюйяо изобразил милую улыбку, указывая на часы.

— Брат, сейчас время обеда. Может, сначала поедим?

— Давай, если ты голоден, но если нет, возвращайся в свою комнату и жди, — произнес Лу Синчжи, прямо намекая, что приятель злоупотребил его гостеприимством.

Чэнь Сюйяо смущенно кивнул. Прежде чем покинуть комнату, он умоляюще посмотрел на Цзян Яо.

Когда в комнате остались только двое, Лу Синчжи налил Цзян Яо стакан воды и сел рядом с ней, тихо спросив:

— Зачем Сюйяо пришел к тебе?

Лу Синчжи догадывался, что их встреча не была случайной. Он не был проинформирован о намерении Чэнь Сюйяо приехать в Наньцзян, значит, его друг был здесь, чтобы встретиться с Цзян Яо.

Схватив стакан, Цзян Яо спокойно взглянула на Лу Синчжи. Она робко улыбнулась и опустила голову.

На его каменно-холодном лице не было никаких эмоций. Он устремил на нее холодный и сосредоточенный взгляд. Цзян Яо знала, что он расстроен, но она не была уверена, был ли он несчастен из-за того, что она не осталась в отеле, как обещала, или из-за махинаций семьи Чжан.

— Чжоу Вэйци пришел ко мне на днях, и кое-что случилось, — Чэнь Сюйяо посоветовал ей быть откровенной, и она рассказала мужу все, что произошло с ней в последнее время.

— Ци Сян? — Лу Синчжи знал, что этот человек был другом Чжоу Вэйци, но после рассказа Цзян Яо он хотел убить этого парня прямо здесь и сейчас. Он снова услышал имя Чжан Сицин и прорычал устрашающе холодным голосом: — Удар, который она получила, был слишком мягким наказанием.

Если бы он узнал об инциденте раньше, Чжан Сицин не отделалась бы так легко.